

Фу Яньцин не произнесла ни слова, лишь спокойно наблюдала, как белая фигура исчезла из виду.

Вошедшая Лоинь, увидев это, была слегка ошарашена.

— Это... что случилось с Девятой принцессой? Я никогда не видела её в таком смятении.

Хотя Лоинь часто ворчала на Чжао Цзыянь, в глубине души она считала её своей. Увидев её в таком состоянии, она тоже почувствовала беспокойство. Вспомнив, как при входе заметила, что обе стояли так близко, она подумала: неужели они поссорились?

Фу Яньцин не обернулась, лишь слегка коснулась губ. Её выражение лица из сложного превратилось в спокойное, после чего она тихо произнесла:

— Ничего, просто она испугалась, подумала, что сделала что-то не так, и сбежала.

— О? Но разве Девятая принцесса такая пугливая?

Сказав это, она кивнула:

— Однако, она так слушается вас, если разозлила вас, то наверняка испугалась.

Фу Яньцин слегка задумалась, через мгновение в её глазах появилась улыбка.

— Она всегда была послушной.

Лоинь, слушая её слова, почувствовала странность... Хозяйка, кажется... слишком мягкая?

Она вздрогнула, увидев разбросанные пирожные из эвриалы, и сказала:

— Девятая принцесса была странной, говорила, что они невкусные, но ела с аппетитом, наверняка просто обжора, специально так делала. Хозяйка, хотите попробовать, а то когда она вернётся, ничего не останется.

Фу Яньцин, глядя на оставшиеся наполовину пирожные, вспомнила милый вид Чжао Цзыянь и тихо рассмеялась.

— Не буду. По сравнению с ними, я действительно больше люблю пирожные «Уточка-неразлучницы». Унеси их, пусть Фу Ян и другие попробуют.

Лоинь немного колебалась, но, увидев, что Фу Яньцин не шутит, взяла пирожные. Собираясь уйти, она вдруг остановилась и хлопнула себя по лбу.

— Чуть не забыла, хозяйка, пришло письмо от господина.

Сказав это, она поспешно передала письмо Фу Яньцин.

Фу Яньцин тут же взяла письмо и внимательно прочитала.

Письмо было длинным. Фу Хуай, узнав, что она прибыла в столицу, естественно, сильно беспокоился и в письме неоднократно напоминал быть осторожной, даже отправил половину Теневой стражи в столицу. В письме упоминалось, что на юго-западной границе тоже неспокойно: народ цян, видя, что туюйхунь проявляют беспокойство, хочет урвать свой кусок.

Хотя в письме Фу Хуай не говорил прямо, Фу Яньцин знала, что он хочет выступить с войсками. Её отец, которого она знала лучше всех, из-за пережитого в прошлом хаоса войны, семья Фу также сильно пострадала, и даже после того, как он занял высокий пост, он больше не хотел, чтобы невинные люди страдали от войны. Фу Яньцин также видела своими глазами, как люди теряли свои дома в огне войны. В прошлой жизни она в конце концов возглавила войска на поле боя не только из-за Чжао Моцзянь, но и чтобы как можно скорее прекратить войну. Поэтому, хотя время было неподходящим, и она беспокоилась, она не могла помешать.

Увидев, что Фу Яньцин нахмурилась, Лоинь осторожно спросила:

— Хозяйка, что-то случилось с господином?

— На юго-западе напряжённая обстановка, пограничные войска не выдерживают, запросили помощь у императорского двора, но она задерживается. Он хочет выступить с войсками.

— Но у господина нет генеральского знака, только войска охраны резиденции юго-западного князя. Как он сможет воевать?

В этот момент вошли Молчаливый и Фу Ян, и Фу Ян не удержался от возражения.

— Я тоже беспокоюсь. И за эти годы отец всё время притворялся беззаботным, предаваясь удовольствиям. Если обнаружат, что он выступает с войсками, это вызовет ещё больше подозрений у императора Цзина.

Фу Яньцин слегка постучала по столу, в голове шли непрерывные размышления.

— Кстати, я помню, что господин Шэнь из столицы?

— Не просто из столицы, он внук нынешнего великого наставника. Только из-за того, что не хотел жениться на капризной дочери главы Высшего государственного совета, его отец избил его, и в конце концов он сбежал в Дали вместе с Цзинь Ло и стал управляющим уезда.

— На юго-западе напряжённая обстановка, но здесь об этом ничего не слышно, наверняка тут что-то скрывают. Если доклад бесполезен, то нужно, чтобы в императорском дворе кто-то заговорил.

Фу Яньцин посмотрела на Фу Яна и добавила:

— Фу Ян, я помню, мать господина Шэня часто переписывается с ним, наверняка очень его любит. Если она узнает, что южный уезд подвергся нападению, а господин Шэнь мужественно защищает город, находясь в опасности, она не останется равнодушной.

Молчаливый спокойно сказал:

— Как насчёт письма?

— Я думаю, найти человека из Дали, который пройдёт долгий путь, подвергнется многочисленным нападениям, чтобы встретиться с госпожой Шэнь, сочинить историю, нет, правдиво рассказать ситуацию. Она не останется равнодушной. Даже если она не поверит, она не сможет сидеть сложа руки. Если семья Шэнь заподозрит неладное, внизу это не удастся скрыть надолго.

Фу Ян и Лоинь переглянулись и оба кивнули.

— Императорский двор вышлет войска? — добавил Молчаливый.

— Если войска будут отправлены, кризис в Дали смягчится. Если не отправят — командир на месте, приказы могут не выполняться. Чтобы защитить безопасность страны, резиденция юго-западного князя поступит так. Император Цзин не найдёт повода для упрёка, напротив, это разочарует народ. Более того, после окончания войны, если он захочет действовать, у него не будет возможности.

Она вдруг поняла, что, возможно, ей не нужно быть такой осторожной. Сейчас не как пять лет назад, и резиденция юго-западного князя не может быть уничтожена императором Цзином по его желанию.

— Кроме того, Молчаливый, передай оставшейся Теневой страже, чтобы они обязательно защищали его.

— Понял.

Сказав это, он поднял бровь:

— У Чан Лэ есть новости.

Фу Яньцин не изменилась в лице и спокойно сказала:

— Нашли человека?

— Да. Только он тяжело ранен и до сих пор не пришёл в сознание. Люди Девятой принцессы и они все за ним присматривают. Когда очнётся, привезут.

Фу Ян, видя, что Молчаливый скуп на слова, сам объяснил.

— Будьте осторожны, те люди не отступят.

Когда Фу Ян и остальные ушли, Фу Яньцин успокоилась, задумчиво глядя на двор за софорой. Тот вид, который она только что видела, действительно вызывал у неё досаду.

Думая об этом, она невольно вспомнила тот лёгкий поцелуй, который можно считать её первым за две жизни. Но ощущения...

Лицо слегка покраснело. Хотя признаться в любви к девушке, которая на самом деле моложе её на двадцать с лишним лет, было немного неловко, но всё, что происходило между ними раньше, и та близость, которая её очаровала, ясно говорили ей, что она любит Чжао Цзыянь. Хотя в прошлой жизни Чжао Моцзянь намекала на подобное, она всё же считала любовь к девушке невероятной. Неожиданно, когда объектом стала Чжао Цзыянь, она нашла это совершенно нормальным.

Те причины, которые раньше удерживали её, казалось, были развеяны этим поцелуем Чжао Цзыянь. Видимо, она недооценила свои чувства к ней.

Но реакция Чжао Цзыянь вызывала у неё беспокойство. Тот вид, который она видела, был не страхом перед её гневом, а скорее...

Фу Яньцин не была человеком, склонным к нерешительности. Раз она молча позволила Чжао Цзыянь поступить так, то в этих чувствах она должна была разобраться, даже если в этой любви было слишком много, о чём нужно было беспокоиться.

Фу Яньцин не пошла искать Чжао Цзыянь, просто села под софорой, взяла два кувшина Чжуецина, прислонилась к дереву и стала пить. По сравнению с медленным потягиванием из бокала, она предпочитала пить из глиняной миски. В прошлом, когда она вела войска в поход, она провела больше года на юго-западе и северо-западе. Особенно в лагере на северо-западе, где климат был очень суровым. Когда поднимались песчаные бури, весь северо-запад становился пустынным, а зимний ветер был ледяным. Даже в толстой одежде можно было почувствовать пронизывающий холод.

Поэтому для всегда строгой пограничной армии питьё стало обязательным делом для каждого. В те дни способность Фу Яньцин к алкоголю резко возросла. Самый крепкий напиток северо-запада, один глоток согревал всё тело. Хотя он не был таким изысканным, как вина центральных земель, но имел свой особый вкус.

После возрождения она всегда сдерживала себя в питье, так как ей нужно было сохранять абсолютную ясность ума. Хотя она давно не пила, её способность к алкоголю не могла ухудшиться. В прошлый раз, если бы не расчёт Чжао Цзыянь, она бы точно не опьянела от одного кувшина.

Снова невольно вспомнив о ней, Фу Яньцин недовольно нахмурилась. Подняв кувшин, она снова наполнила миску и выпила залпом. Давно она не позволяла себе так пить. Её лицо покраснело, глаза стали влажными. Подняв взгляд на почти исчезнувший закат, она, находясь в приподнятом настроении, прямо взяла кувшин и запрокинула голову, чтобы поймать струящуюся прозрачную жидкость. Она пила быстро, не успевшая проглотиться жидкость стекала по уголку её рта вниз по шее, смачивая воротник одежды.

Автор имеет в виду: Наконец-то поцеловались, принцесса собирается спрятаться в панцирь *^_^*, дальше продолжим флирт, давно не раздевались, может, устроим это?

<http://bllate.org/book/16696/1533406>